

«А, это ты, Риас-семпай?» — спросил я, все еще держа посох наготове и наблюдая за новой девушкой. Я узнал ее, одну из школьных идиолов или как-то так. Из того что я понял, это титул, который появлялся, когда кто-то был красивым, популярным, и не придурком. Она была красива настолько, что мое бедное, измученное подростковое тело не могло не заметить: великолепные черты лица, привлекательные красные волосы и роскошное тело.

Не поймите меня неправильно. Она не была на уровне Лары. Но она была близко.

А еще я был почти уверен, что кем бы она ни была, по расе у нее с Соной больше общего, чем со мной.

Все еще понятия не имею, что они такое.

«Риас-семпай»? — задумалась вышеупомянутая девушка, звуча удивленной. По японским стандартам это был довольно неформальный способ обращения к ней, используя ее имя, даже если я добавил почетное обращение. Она стояла на коленях рядом с упавшим Исеем, и я вздрогнул, осознав, что, несмотря на полученную им тяжелую рану, он все еще жив. Я мог видеть, как поднимается и опускается его грудь, и казалось, что рана оказалась намного меньше, чем я думал.

‘Идиот’, — выругал я себя. ‘Настолько увлекся дракой, что перестал думать о том, можно ли что-нибудь сделать для жертвы! Идиот!’

Хозяин, тихо начала Лэш. Дело не в том, что рана была не такой уж большой, а в том, что теперь она стала меньше. Смотрите...

Там, как будто я смотрел на две разные сцены одновременно, появилось изображение Иссея, когда я впервые увидел, как его ударили копьём. Это было в краю глаза, как один из тех старых трюков "второй экран в углу телевизора", которые я смутно помнил. Но я все еще мог ее разглядеть, и да, теперь это действительно была меньшая рана.

«Я слышала, что ты был чрезвычайно небрежным янки», — продолжила Риас, забавляясь, вспоминая мою репутацию. «И что у тебя была склонность к насилию. И что у тебя был синдром восьмиклассника...»

«Ой, да ладно», — проворчал я. «Почему обо мне нет слухов, как о “высоком темноволосом и привлекательном” или “большом старшем классном парне” или что-то в этом роде?»

Риас моргнула, когда я перебил её, а затем немного хихикнула, прикрывая рот, будучи кем-то кто наконец реагирует на мои шутки так, будто они действительно были смешными. Я виню телевидение, которое искажает сознание молодежи так, что она не ценит настоящего юмора. «Я вижу, что по крайней мере твое чувство юмора не преувеличено!»

Несмотря на свои чувства, я тихо ухмыльнулся. Однако я не опустил посох. «Наконец-то я встретил кого-то со вкусом».

«Спасибо», — Риас улыбнулась мне, все еще выглядя довольной моей шуткой. Ее улыбка слегка сузилась, приняв лукавый оттенок. «И все же, подумать только, ты на самом деле волшебник...»

«Почему это сюрприз?» Я не мог не вздохнуть, услышав это заявление, и в замешательстве покачал головой. «Ради всех святых, у меня даже есть визитки! Прямо на них написано: Дрезден Гарри: Волшебник. Ничего более очевидного и не придумаешь».

На этом Риас действительно задумалась, нахмурившись. «Знаешь, ты прав», — наконец призналась она, снова звуча ошеломленно. «Действительно не придумаешь». Ее глаза сузились, она нахмурилась и внимательно посмотрела на меня. «Прячешься у всех на виду?»

«Те, кто не знают, не воспримут это всерьез», я кивнул, моя собственная улыбка исчезла. «Но опять же, те, кто знают, тоже не воспримут». Я вздохнул. «Но те, кто не в курсе, но действительно достаточно отчаялся, попробуют. Эх. Пока что это работало».

«Понятно,» — Риас нахмурилась, звуча скорее задумчиво, чем расстроено. Кажется, я запутал ее своим ответом. Она посмотрела на меня задумчиво. «Но судя по тому, что я видела, ты не новичок в бою...»

Мне не слишком понравился ее взгляд. Он был каким-то оценивающим и слегка заинтригованным.

Это был взгляд человека, который что-то планировал. Я видел его достаточно раз, чтобы знать, что ничего хорошего из него не выйдет.

«Риас-семпай», — решил я прервать её, стараясь звучать дружелюбно, но, вероятно, прозвучав «вынужденно вежливо». — «Если ты не против, я спрошу, что ты делаешь с Иссеем?» Она моргнула, прежде чем посмотреть на парня, рядом с которым все еще стояла. «Потому что, и я не хочу, чтобы это прозвучало враждебно или что-то в этом роде, но я не могу придумать лучшего способа выразиться: если ты планируешь сделать с ним что-то плохое, боюсь, мне придется вбить в фонтан и тебя тоже».

Риас моргнула. Затем она сделала это снова. Затем, что, как я надеялся, было хорошим знаком, она снова начала хихикать. Это был хороший, веселый звук, а не зловещий.

«Ах! Дрезден-кун! Так ты сражался за Иссея-куна, так?» она улыбнулась мне, а затем, совершенно неожиданно, сделала реверанс. «Большое спасибо за ваши доблестные усилия от имени моего клана». Она улыбнулась мне, и я снова вздрогнул от этого. Такого взгляда от девушки, которая выглядела столь красиво, было достаточно, чтобы кто-либо моего внешнего возраста пришлось неловко передвигаться и не вставать в классе в течение нескольких минут. «Я запомню это».

«Клана?» Я осторожно надавил, сузив глаза. «Кто именно ты такая, Риас-семпай?»

Вот. Этот вопрос. В открытую, не оставляя места для маневра. Я мог многое узнать из того, как она ответит. Если бы она увернулась от ответа, я, вероятно, мог бы приписать ее к фейри. Если бы она солгала, она должна была быть смертной. А если бы она сказала правду, что ж...

Я почти уверен, что понятия не имею, как вести себя с кем-то, кто говорит правду. Это происходило настолько редко, что у меня не было никакого практического опыта.

«Я Гремори Риас, дьявол», — сказала она мне, сделав еще один реверанс. Моя кровь застыла. Моя хватка на посохе усилилась, и я внезапно пожалел, что потратил время на разговор с существом передо мной. Мне следовало атаковать ее ещё в тот момент, когда она только предстала передо мной. «Я благодарю тебя за защиту моей новой пешки. Теперь я позабочусь о его здоровье. Доброго дня, Дрезден-кун».

«Сто...» Я начал кричать, но не успел вовремя, даже когда целился оторвать голову демону, который только что с проблеском света похитил невинного парня.

Один, в парке, дерево моего посоха скрипело под моей хваткой.

Гарри, тихо начала Лэш, пытаюсь меня успокоить.

'Лэш', — ответил я, идеальная картина спокойствия.

Тебе действительно стоит подумать о том, чтобы успокоиться и потратить несколько минут на размышление, — посоветовала мне Лэш, хотя ее голос звучал смиренно.

«Да. Спокойствие. Спокойствие – это то, что я есть. Я создан из спокойствия. Спокойствие – это маленький убийца разума, и я позволю ему пройти через меня». Я сказал ей.

Просто не начинай снова войну, Гарри.

'Я ничего не обещаю, Лэш.'

Я был слегка так расстроен в этот момент. Я только что упустил шанс помешать какой-то гарпии убить невинного молодого парня. И затем, конечно же, дьявол воспользовался этим фактом, чтобы забрать себе его бедную невинную душу.

От моего посоха исходил запах серы. Руны, которые я вырезал на нем на протяжении часов, даже дней, светились ядовитым светом. Возможно, это было лицемерно, хотя это также можно было бы считать поэтичным, но Адский огонь пробежал по моему оружию.

Я собирался пойти и что-то сделать с вышеупомянутой ситуацией.

Но, прежде чем уйти, я остановился, чтобы подобрать перья, оставленные гарпией.

В конце концов, я был волшебником.

* * *

Следующий день проходил на удивление хорошо, если принять во внимание все обстоятельства.

Пока что ни одно здание не сгорело. День еще не закончился, но, эй, пока что ни одно. По моему мнению, это победа.

Для меня не было сюрпризом, когда за обедом ко мне подошла Сона. В конце концов, она никогда не скрывала, что считает, что заставить меня следовать правилам — это её личный крестовый поход, от которого она не откажется даже перед лицом моего безудержного остроумия, и тот факт, что я демонстративно носил свой плащ и новое ожерелье, украшенное черными перьями, — это не то, что она могла бы позволить.

Но то, как она подошла ко мне, было необычным.

«Дрезден Гарри-сан», — начала она, и вместо того, чтобы прозвучать неодобрительно, я заметил, что ее голос скорее осторожен и немного смущен.

«Ситори-сан», — холодно ответил я, поворачиваясь к ней лицом. Чёрта с два я отвернусь от дьявола, и Боже, этот каламбур устареет очень быстро. Президента школьного совета, как обычно, сопровождал вице-президент, и они оба, казалось, были удивлены моим официальным обращением.

Особенно смутилась Цубаки. Обычно враждебное выражение лица, которое она имела при общении со мной, исчезло, и вместо него появилась осторожная неуверенность. Похоже, другой дьявол сообщил им, что да, мой посох — это больше, чем просто модный аксессуар.

«Я бы хотела поговорить с тобой наедине», — медленно продолжила Сона, осознав тот факт, что я действительно могу быть вежливым. Вернее, я мог использовать вежливые фразы, но при этом мало что делал, чтобы скрыть свою явную враждебность. "У тебя есть минутка?"

«Да», — сказал я ей, вставая из-за стола. Сона слегка поджала губы, глядя на меня, когда я навис над ней. Я не старался придавать большого значения своему росту в повседневной жизни, но не брезговал использовать его, когда занимался работой. Хотя, как будто что-то вроде высоты действительно могло повлиять на дьявола, создание, существовавшее с незапамятных времен, потратившее тысячелетия на совершенствование искусства манипуляции и, вероятно, обладавшее достаточной силой и навыками, чтобы сокрушить меня с тем же усилием, что требовалось мне чтобы моргнуть. «Я думаю, пришло время нам поговорить».

Сона поморщилась еще больше, и у меня сложилось впечатление, что этот разговор идет совсем не так, как она ожидала. Хотя, скорее всего, она хотела, чтобы у меня было именно такое впечатление, поэтому я не поверил в него ни на мгновение.

<http://tl.rulate.ru/book/106348/3809827>